

УДК 316.73

Узунов Владимир Владимирович

доктор политических наук, директор,

Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

vladimir.uzunov@mail.ru

Иванова Раиса Алексеевна

научный сотрудник,

Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

raisaiwanova2013@yandex.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science

Director of Crimean branch of Federal Center

of Theoretical and Applied Sociology

of the Russian Academy of Sciences

vladimir.uzunov@mail.ru

Raisa A. Ivanova

Research Officer of Crimean branch of Federal Center

of Theoretical and Applied Sociology

of the Russian Academy of Sciences

raisaiwanova2013@yandex.ru

**Прецедент крымского патриотизма
в условиях геополитической трансформации региона**

**The Case of the Crimean Patriotism in the Context of Geopolitical
Transformation of the Region**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению особой патриотической конфигурации, проявленной в свете событий 2014 года – крымской. Обозначение крымского патриотизма в качестве отдельной специфической формы регионального патриотизма обусловлено тем, что патриотизм крымчан выступил ключевым фактором инициирования «крымской весны». Сегодня можно отметить, что патриотические устремления крымчан, отчаянно ими хранимые и транслируемые на протяжении более чем двадцати лет украинизации, лежат в фундаменте актуальной социокультурной трансформации крымского региона, связанной с реинтеграцией Крыма в российское социокультурное пространство.*

***Ключевые слова:** реинтеграция Крыма, крымский патриотизм, региональный патриотизм, социокультурная трансформация.*

***Summary.** In the given article one analyzes a peculiar Crimean patriotic configuration externalized during events of 2014. The distinction of the Crimean patriotism as a separate specific form of the local patriotism is caused by the fact that*

patriotism of Crimean citizens was the main factor of a phenomenon of the «Crimean spring» inception. It can be currently noticed that patriotic aspirations of the crimeans appear to be a basis of the actual social and cultural transformation of the Crimean region which is connected with reintegration of the Republic of Crimea into Russian social and cultural surrounding.

Key words: *reintegration of the Republic of Crimea, the Crimean patriotism, local patriotism, social and cultural transformation.*

Широко употребляемое в последнее время понятие «патриотизм» обретает в своем содержательном плане смысл, делающий его сердцевинной национально-государственной идеи. С этим соглашаются многие политики, журналисты, ученые. Однако в современном социогуманитарном дискурсе патриотизм трактуется неоднозначно и, в общем и целом, для такого интерпретационного многообразия есть основание – патриотизм представляет собой сложное, многоаспектное явление, не только чувствительное к изменениям в социокультурном фоне жизнедеятельности общества в целом, но также и варьирующееся в зависимости от особенностей членов сообществ. Нет сомнения, что «патриотизм» в понимании и социальных практиках индивидов различного уровня образованности, локализации проживания, возраста, этнической принадлежности и уровня экономического благосостояния будет отличаться.

Лингвистические истоки понятия следует искать в древнегреческом и латинских языках: по-гречески patriots – соотечественник, земляк и по-латински patria – Отечество [1]. Таким образом, смысл понятия «патриотизм», эксплицированный буквально из аутентичных древнегреческого и латинского слов, заключается в любви к Отечеству. Именно такое толкование патриотизма и можно обнаружить, к примеру, в словаре Брокгауза и Эфрона [2]. В.И. Даль даёт такое же краткое и ёмкое определение патриотизма – любовь к отчизне [3]. Другие классики словарного русского языка С.И. Ожегов и Д.Н. Ушаков трактуют патриотизм как любовь, преданность и привязанность к отечеству и своему народу [4; 5].

В философском словаре содержится следующее определение понятия «патриотизм»: «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является: любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [6]. Патриотизм в политологическом словаре фигурирует в качестве эмоционального отношения к Родине, которое выражается в готовности служить ей и защищать её от врагов [7]. В словаре этических понятий патриотизмом обозначен общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение людей к своей стране, проявляющееся в любви к ней [8].

В то же время, несмотря на количественные различия «набора» элементов в интерпретации патриотизма, существует общее качественное единство, которое заключается в том, что патриотизм означает любовь к своему Отечеству, своему народу.

И это, в целом, правильная трактовка, которая заслуживает одобрения. Но, одновременно, такая трактовка оставляет лазейку для всякого рода теоретических спекуляций, не только порождающих проблему многозначности определения понятия «патриотизм», но и призывающих толковать его как отрицательное явление.

В данной статье мы попробуем проанализировать особенности патриотизма как явления, сосредоточив внимание на особенностях патриотизма крымчан в контексте патриотизма материковых россиян, а также проследить изменения в его содержании, обусловленные интеграцией полуострова в состав России.

Патриотизм является одним из трендов современного российского социума. Сегодня это не просто предмет модной риторики, но и реальная государственная практика, законодательно закреплённая в государственной программе: «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.». В то же время фиксируется парадоксальное отсутствие единства в понимании патриотизма, а плюрализм интерпретаций воспринимается как естественное явление. Однако независимо от интерпретации остаётся инвариантным концептуальное значение явления патриотизма для социума – это, бесспорно, один из «смыслов социальной жизни» [9, с.42], придающий вектор её динамике. Существует пространство для бесконечной дискуссии об аспектном составе патриотизма (о доле в нём жертвенности и степени его установочности на рациональное действие), инвариантной характеристикой остаётся то, что патриотизм – это имеющая нравственное измерение ценность.

Россияне разных эпох, представляется, по-разному представляли себе патриотизм. И если в 1918 году патриотическое чувство препятствовало свершению мировой революции, то сегодня не в последнюю очередь именно благодаря ему осуществляется успешное противостояние санкциям и интеграция Крыма в состав РФ.

В России термин «патриот» впервые использовал в XVIII веке вице-канцлер П. Шафиров в значении «сын Отечества». В 1834 г министр народного просвещения С. Уваров выделил три основополагающих принципа «официальной идеологии» – православие, самодержавие, народность [10, с.70]. Очевидно, с этого момента патриотизм прочно закрепился в качестве краеугольного камня официального курса царской политики. Соответственно, с началом Красной Революции патриотизм, как признак самодержавия, оказался в опале, поскольку противоречил космополитической установке Революции – пролетариат не должен был иметь Родины, став частью мирового народного братства. Однако, когда к концу двадцатых годов, стало ясно, что воплощение идеи мировой революции потерпело неудачу, тогда оставалось сплотиться вокруг иной идеи – национального единства. Особенно актуальным это стало в период Второй мировой войны – чтобы остановить врага, требовался героизм. В клубах артиллерийского дыма зарождалась милитаристская самоидентификация. Много внимания формированию ценностного отношения к патриотизму уделял И. Сталин. В 1953 г. Сталин почил, и так называемый «имперский патриотизм», подпитываемый культом личности, начал приходить

в упадок, а созданием другой модели в силу обстоятельств новая правящая власть не занималась. Патриотизм стал превращаться в пустой концепт, порождающий соответствующие имитационные практики. Люди чувствовали себя дезориентированными. В девяностые пустота концепта заполнилась неким футуро-патриотизмом, что привело к ещё большему углублению симуляции и, следовательно, ценностной девальвации понятия: Родину любили за будущее и за джинсово-фастфудные перспективы. В итоге, к 2000-ым годам от патриотизма остались мечты о завтрашнем дне, разбивающиеся разочарованиями дня сегодняшнего. С приходом к власти В. Путина в 2000 г. люди замерли в ожидании перемен. Несмотря на несколько очередных экономических кризисов и антироссийские санкции последних четырёх лет, укреплению патриотического духа граждан РФ поспособствовали грандиозные празднования юбилеев победы, 22-ые зимние Олимпийские игры 2014 г., подготовка к ЧМ по футболу 2018 г. И, разумеется, большую роль в поддержании патриотических настроений, сыграло историческое присоединение Крыма к РФ, породившее так называемый «эффект Крымской весны».

В 2016 г. В. Путин объявил патриотизм национальной идеей РФ: «В России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, – заявил президент В. Путин 03 февраля 2016 г. – Это и есть национальная идея» – сказал глава государства в ходе встречи с предпринимателями из 40 регионов страны [11]. Государственный патриотизм – это такой социальный концепт, в рамках которого безусловной ценностью, выступающей объектом патриотического чувства, является государство – сегодня неотъемлемый атрибут российской политической риторики. Однако в народе патриотизм воспринимается, в первую очередь, как ответственность перед государством, наряду с чем наблюдается рост лояльности к формированию пространства личного выбора [12]. В интервью тет-а-тет респонденты обычно выражали понимание патриотизма, отличающиеся от версии государства. Среди различных смыслов и практик, связанных с патриотизмом, чаще всего встречаются ассоциации с привязанностью к «малой родине», правильным воспитанием своих детей, выполнением своей работы, добрым отношением к другим, кругом близких людей [13].

Исследуя специфику крымского патриотизма, необходимо учитывать тот факт, что на территорию Крыма распространяется официальная общероссийская политика, а потому на полуострове сохраняется обозначенная выше коллегами содержательно-структурная особенность явления патриотизма: также, как и материковый, крымский патриотизм условно можно разделить на государственный патриотизм, инициируемый властью, и на народный патриотизм, формирующийся «снизу». Демаркация условная, поскольку государственный и народный виды патриотизма в действительности находятся в отношениях взаимовлияния. В свою очередь, каждый из этих видов крымского патриотизма как имеет сходство с патриотизмом общероссийским, так и чем-то от него отличается, обнаруживая свою специфику. Для

наглядности изложения данного тезиса представляем следующую таблицу, содержание которой будут пояснено далее:

Табл.1. Особенности государственного фактора динамики становления крымского регионального патриотизма

Общее с общероссийской тенденцией	Отличия от общероссийской тенденции (крымская специфика)
Государственная регуляция	«Молодёжный просвет»
Бюрократизация патриотизма	
Возрастная проблема патриотизма	
Внешняя стимуляция	

Представляется закономерным, что в этой таблице больше сходств, нежели различий, поскольку властная стратегия поддержки патриотизма граждан РФ осуществляется в унифицированном формате.

Во-первых, также как и на материке, патриотизм в Крыму является предметом пристального внимания государства. Также, как и в России, это внимание сопровождается законодательной регуляцией, имеющей документальное закрепление: на основании общероссийской государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг» в 2014 году был издан Указ главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым» [14], а также в 2015 году аппаратом Совета министров Республики Крым было разработано методическое пособие по организации работы в сфере патриотического воспитания [15].

Во-вторых, предположительно для Крыма, также сохраняется общероссийский риск бюрократизации патриотизма – процесс, провоцируемый государственными инвестициями в патриотизм и создающий соблазн для привлечения дополнительных игроков в бизнесе и политике, скрывающих за имитацией исполнения государственной воли реализацию своих интересов и тем самым ещё больше девальвирующих содержание концепта патриотизма [13].

В-третьих, перед крымской властью также как перед центральной властью РФ стоит проблема сокращения разрыва между «молодёжным» и «зрелым» патриотизмом. Это связано с другой проблемой: с одной стороны патриотизм позиционируется в социуме в качестве ценности, а с другой стороны патриотическое воспитание акцентируется на почтении истории отечества и аспектах милитаристской тематики. В частности, патриотическим воспитанием молодёжи в России активно занимается Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), из постулируемых которым шести задач три задачи связаны с военной историей и войной [16]. В уже не раз упомянутой программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» акцент также сделан на историко-военной проблематике. Хотя целесообразность такого акцента носит дискуссионный характер, основания для него есть: по данным ИС РАН историческая память молодёжи и старших поколений не

имеет иных точек соприкосновения, кроме как по такому центральному для страны историческому событию – победе в Великой Отечественной войне [17, с.36].

В-четвёртых, нельзя не отметить роль внешних импульсов, влияющих на формирование специфики характера как в среднем российского, так и в частности крымского патриотизма: перед лицом внешнего давления, в перспективе грозящего потерей самостоятельной идентификации, по отдельности люди – «частички» вынуждены идентифицировать себя с более сильным и независимым целым. В данном случае – с государством.

Несмотря на то, что, как отмечено выше, для Крыма также характерна общероссийская проблема значительной дистанции между «зрелым» и «молодёжным» видами патриотизма, на территории полуострова исследователи отмечают «молодёжный просвет». Во-первых, подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России, а уже потом, как крымчан или представителей отдельных национальностей [18]. В комбинации с таким фактором, как, в целом, высокий патриотический тонус крымчан, обусловленный возвращением в «родную гавань», факт такой государственной самоидентификации свидетельствует о перспективности работы с молодёжью с позиции государственной культивации патриотического мировоззрения.

Табл.2. Особенности народного фактора динамики становления крымского регионального патриотизма

Общее с общероссийской тенденцией	Отличия от общероссийской тенденции (крымская специфика)
Воздействие государственного патриотизма	Иммобильность крымчан
Формирование «коммуникативного патриотизма»	Полиэтничность
	Наслоение идентичностей
	Выстраданность
	«Комплекс обособленца»

Народный патриотизм «по-крымски» по некоторым характеристикам идентичен народному патриотическому дискурсу общероссийской направленности. В первую очередь можно отметить, что в среднем подавляющая часть крымского населения к государственной патриотической доктрине относится также, как и большинство россиян, у которых «патриотизм очень личностный и идеалистический и чаще всего ассоциируется с привязанностью к «малой родине», с правильным воспитанием своих детей, выполнением своей работы, добрым отношением к другим» [13]. Эта же характеристика находится в тесной связи с другой общей чертой – «коммуникативизацией патриотизма», которую отмечает российский социолог Халий И.А. Поскольку людям не приходится полагаться на участие чиновников

в повышении качества их жизни, они начинают налаживать свою жизнь самостоятельно: семья и другие члены местного сообщества (друзья, соседи, коллеги и т.д.) являются важным ресурсом выживания [19, с.72]. То есть, патриотизм выстраивается на коммуникативном фундаменте, а навыки межличностного общения становятся основными индикаторами динамики патриотического чувства. Об этом свидетельствуют цифры опроса, проведенного Цирконом в рамках программы «Открытое мнение – Крым 2016»: необычным оказалось то, что на второе место в рейтинге информационных источников Крыма вышли «Разговоры с родственниками, друзьями, коллегами, знакомыми – 66%» [20, с.35].

Усиливает тенденцию «коммуникативного патриотизма» такая специфически крымская особенность проживания как вынужденная имобильность крымчан, обусловленная как объективными причинами (уровень дохода, изоляция в силу особенностей географического положения, санкции), так и субъективными факторами (приверженность к судьбе региона, прочная локальная самоидентификация – «я–крымчанин»). Жители Крыма вынуждены обустраивать собственную жизнь по месту своей первичной локализации, и это способствует росту патриотических настроений.

Однако, в то же время, Крым парадоксально является достаточно миграционно активным регионом (отчасти благодаря своей истории до момента присоединения к РФ, отчасти в силу интенсивной миграции в пределах России), вследствие чего на его территории наблюдается пёстрый этнический состав, а сам полуостров признаётся полиэтнической территорией. В плане исторической преемственности образа жизни и передачи социокультурного опыта из поколения в поколение население Крыма имеет ряд геополитических особенностей [21]. В истории Крыма свой след оставили немало народов и племен: тавры, киммерийцы, скифы, древние греки, римляне, сарматы уже давно исчезли с лица земли, в то время как русские, татары, армяне, греки, караимы, немцы, украинцы и представители других народностей проживают в Крыму по сей день [22, с.87].

Такое положение дел не только формирует предпосылки для потенциальных этнокультурных конфликтов, но также создаёт ситуацию наложения идентичностей, которая усугубляется тем, что смена крымчанами гражданства Украины на гражданство РФ не влечёт за собой автоматической смены/кристаллизации идентичности. Этот нюанс хорошо прослеживается по данным результата опроса «Открытого мнения-2016» – хотя в Крыму и лидирует позиция страновой идентичности, но по доле среди всего населения уступает всероссийским цифрам, не набирая половины выборочной совокупности (43%) [20, с.11-12]. Исходя из этого, можно предположить, что патриотизм определённой части крымчан может иметь искусственный характер мимикрирования под общепринятое направление патриотических воззрений населения, продвигающееся официальной государственной стратегией и распространяющееся местными «лидерами мнений». Несвоевременная идентификация таких настроений общественности предоставляет пространство для возникновения лишних рисков различного масштаба: от локального уровня

межэтнических столкновений до глобального уровня подрыва государственного строя в моменты кризисных ситуаций. В то же время, мирное и плодотворное сосуществование представителей разных этносов позитивно сказывается на формировании внутреннего имиджа каждого из этносов перед лицом другого этноса, накапливая так называемый «кредит доверия», и, как следствие, приводя не только к утверждению собственной идентичности, но и к принятию идентичности другого. Когда межкультурная коммуникация находится в таком состоянии, можно вести речь о «гражданском патриотизме».

Свой вклад в формирование особой крымской патриотической ментальности также вносят территориальное расположение Крыма, провоцирующее «синдром обособленца» и временной фактор ожидания крымчанами своего возвращения в «родную гавань».

Под «синдромом обособленца» подразумеваются общекрымские трудности с самоидентификацией, вызванные и закреплённые перманентным геополитическим и психологическим дрейфованием Крыма, влекущим пребывание крымчан в состоянии психологической неустойчивости в вопросе прояснения позиций касательно своей идентичности. Скорее всего, именно поэтому так сильно ощущение региональной привязанности, выражающееся в гордых заявлениях интервьюерам на вопросы о своей национальной принадлежности: «Я – крымчанин!». Общее количество респондентов, давших такой ответ интервьюерам в рамках программы «Открытое мнение – Крым 2016», составило 35% [20, с.11-12]

Временной фактор ожидания получения опоры для самоидентификации проявляется в обретении крымским патриотизмом оттенков выстраданности. Крымчане устали дрейфовать. В этом чуть ли не обороняющемся «Я-крымчанин!» таится многолетняя тоска по обретению устойчивой идентичности, поскольку такой ответ – это маска, на время откладывающая необходимость определиться перед другим, где твоя родина – потому что её как будто бы до момента присоединения Крыма к РФ и не было. Высокий уровень гражданской идентичности в Крыму выступает своеобразной защитной реакцией, позволяющей сохранить психологическое ощущение стабильности на фоне интенсивной динамики внешних событий.

По причине того, что Крым был и останется регионом с исторически сложившимся полиэтническим социумом особого типа (без выраженной титульной составляющей) [22, с.87], что не может не сказываться существенным образом на формировании специфики особого регионального крымского патриотизма, необходимо проведение дальнейшей социологической экспертизы практического проявления патриотических настроений в социуме во избежание дискредитации явления патриотизма и девальвации этого понятия.

Литература:

1. Михельсон М.И. *Большой толково-фразеологический словарь русского языка*. – М.: ЭТС, 2005 г. – 2208 с.
2. Брокгауз Ф.А. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. – М.: Рипол Классик, 2013. – 524 с.

3. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. – М.: Дрофа, 2011 г. – 2734 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 1200 с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 864 с.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 720 с.
7. Политология. Энциклопедический словарь/ Под ред. Ю.И. Аверьянова. – М.: Московский коммерческий университет, 1993. – 431 с
8. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с
9. Джефффри Александер. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.
10. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. Оп.: Река времен. Вып. 1. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. [Электронный ресурс]: <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html> (Дата обращения: 04.09.18)
11. Путин объявил патриотизм национальной идеей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin> (Дата обращения: 04.09.18)
12. Россияне стали терпимее к проявлениям непатриотизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/06/09/patriot> (Дата обращения: 04.09.18)
13. Верецагина А.В. Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности / А.В. Верецагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №6–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-rossii-kak-ideologicheskii-kontsept-sotsiokulturnye-osnovaniya-stanovleniya-i-vosproizvodstva-v-sovremennoy-realnosti> (Дата обращения: 06.09.18)
14. Указ главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monm.rk.gov.ru/file/1_%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%A0%D0%9A.pdf (Дата обращения: 06.09.18)
15. Методическое пособие по организации работы в сфере патриотического воспитания Аппарата Совета министров Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovro.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0>

<https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (Дата обращения: 06.09.18)

16. Федеральное агентство по делам молодёжи. Направление «Патриотическое воспитание молодёжи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (Дата обращения: 06.09.18)

17. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

18. Доклад Узунова В.В. на Первом Крымском социологическом Форуме «СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В РОССИЮ»: «Формирование патриотизма в молодежной среде и его влияние на гражданскую идентичность: опыт республики Крым»

19. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации. – Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 67-74

20. Независимый социологический проект «Открытое мнение – Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_brief.pdf (Дата обращения: 07.09.18)

21. Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества. – Вестник Института социологии. – 2015. – № 4 (15). – С. 24-34.

22. Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтнический социум. – Гуманитарий Юга России. – 2016. – №4(20). – С. 84-94.

Literature

1. Mikhelson, M. I. *Great Explanatory-phraseological Dictionary of the Russian Language*. М.: ETS, 2005, 2208 p.

2. Brockhaus, F. A. *Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron*. Moscow: Ripol Classic, 2013, 524 p.

3. Dahl, V. *Explanatory Dictionary of the Alive Great Russian Language in 4 volumes*. М.: Drofa, 2011, 2734 p.

4. Ozhegov, S. I. *Dictionary of Russian Language*. М.: Onyx, 2008, 1200 p.

5. *Explanatory Dictionary of Russian language: In 4 tons* / ed. Ushakov M.: LLC "Publishing AST", 2000, 864 p.

6. *Philosophical Dictionary* / ed. I. T. Frolov. Moscow: Republic, 2001, 720 p.

7. *Political Science. Encyclopedic Dictionary/ Under the editorship of Yu. I. Averyanov*. Moscow: Moscow commercial University, 1993, 431 p.

8. *Dictionary of Ethics* / ed. by A. A. Huseynov and I. S. Kona, 6th ed. Moscow: Politizdat, 1989, 447 p.

9. Alexander, J. *The Meanings of Social Life: a Cultural Sociology*. М.: Praxis, 2013, 640 p.

10. *The Reports of the Minister of Public Education S. S. Uvarov to Emperor Nicholas I. Op.: River of time. Vol. 1. Moscow: Ellis Lak, the River of time, 1995*[Electronic resource]: <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html> (date accessed: 04.09.18)
11. *Putin announced the idea of national patriotism. [Electronic resource.]* – Mode of access: <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin> (date accessed: 04.09.18)
12. *Russians have become more tolerant of manifestations of non-patriotism*[Electronic resource]. Mode of access: <https://lenta.ru/news/2017/06/09/patriot> (date accessed: 04.09.18)
13. *Vereshchagina, A. V. Patriotism in Russia as an Ideological Concept: Social and Cultural Foundations of its Formation and Reproduction in a Modern Reality. Nechipurenko, V.N., Samygin, S. I. // Humanities, socio-economic and social Sciences, 2017, №6-7* [Electronic resource]. Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-rossii-kak-ideologicheskii-kontsept-sotsiokulturnye-osnovaniya-stanovleniya-i-voisproizvodstva-v-sovremennoy-realnosti> (date accessed: 06.09.18)
14. *The Decree of the Head of the Republic of Crimea on Approval of the Concept of Patriotic and Spiritual and Moral Education of the Population in the Republic of Crimea. [Electronic resource].* Mode of access: https://monm.rk.gov.ru/file/1_%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%A0%D0%9A.pdf (date accessed: 06.09.18)
15. *Methodical Manual on the Organization of Work in the Field of Patriotic Education of the Council of Ministers of the Republic of Crimea. [Electronic resource].* Mode of access: <http://sovro.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5.pdf> (date accessed: 06.09.18)
16. *Federal Agency of the Youth Affairs. Direction "Patriotic education of youth" [Electronic resource].* Mode of access: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (date accessed: 06.09.18)
17. *Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. The Youth of Russia: a Sociological Portrait. M.: CSEM, 2010, 592 p.*
18. *The report of Uzunov, V. V. on the First Crimean sociological Forum "the STATE AND PROBLEMS of socio-cultural INTEGRATION of the CRIMEA TO RUSSIA": "Formation of patriotism in the youth environment and its effects on civic identity: the experience of the Republic of Crimea»*
19. *Khaliy, I. Patriotism in Russia: an Experience of Typology. Sociological research, 2017, № 2, P. 67-74*
20. *The Independent Sociological Project "The Open Mind – the Autonomic Republic of Crimea*[Electronic resource]. Mode of access:

http://www.openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_brief.pdf

(date

accessed: 07.09.18)

21. Chigrin, V. V., Kharabuga, V. V. *The Situation in the Republic of Crimea and the Formation of a Historical Memory of the Society. Bulletin Of the Institute of sociology*, 2015, № 4 (15), P. 24-34.

22. Chigrin, V. A. *The Features of an Integration of Ethnic Groups of Crimea in the Russian Multi-ethnic Society. Humanities Of The South Of Russia*, 2016, №4 (20, P. 84-94.